

Секция «Политические науки»

Эволюция образа И. В. Сталина в советской печати в 1920-1950-е гг. (на материале газеты «Правда»)

Перевалов Владимир Валерьевич

Студент

*Государственный университет - Высшая школа экономики, прикладной политологии,
Москва, Россия*

E-mail: vlad-perevalov@yandex.ru

Основой сохранения легитимности государства является его способность поддерживать в обществе убеждение в том, что существующие политические институты являются наиболее соответствующими данному обществу. Для создания этого убеждения власть при помощи различных институтов и процессов «настраивает» (Урнов, 2007, с. 31) общество, то есть внушает ему определенные психологические установки. Подобными институтами выступают средства массовой информации, церковь, партии, а также массовые праздники или чрезвычайные события.

Советский Союз в первой половине XX века является примером выстраивания системы эмоциональных «настройщиков» общества, основой которой был агитационно-пропагандистский комплекс. Развитие агитационно-пропагандистского комплекса в СССР было связано с такими процессами, как расширение коммуникативной сферы общества (создание системы государственных и местных СМИ, увеличение тиражей газет и журналов), создание системы партийного контроля над СМИ, а также подчинение агитационно-пропагандистского аппарата власти лидера СССР - И.В. Сталина.

По мере увеличения власти Сталина и его роли в процессе принятия решений, в прессе был создан его образ, который в процессе дальнейшего освещения его деятельности претерпел значительные изменения. Из простого деятеля партии Сталин постепенно превратился в вождя всего прогрессивного человечества.

В первые восемь лет после создания Советского Союза Сталин оставался крайне скромной фигурой, которая не часто привлекала внимание прессы. Так, например, 13 ноября 1918г. в «Правде» была опубликована лишь небольшая заметка, в которой говорилось о Сталине как об «одном из наиболее видных вождей Октябрьской революции, народном комиссаре по национальным делам». До 1926 года, Сталин оставался автором статей, а не их героем. Лишь в статье «У своих», в которой речь идет о встрече Сталина с рабочими Октябрьской железной дороги он описывался как родной, близкий к народу (1, 1927, 50).

На XV съезде ВКП(б) Сталин впервые начал действовать как лидер, первое лицо партии. В прессе он по-прежнему изображался как простой продолжатель дела Ленина, но при этом назывался «самым близким и верным из учеников и сподвижников Ленина», главой «стальной ленинской гвардии», впервые рядом с ним упоминается эпитет «Вождь партии» (1, 1927, 301). Подчеркивалась роль Сталина в индустриализации страны, но пока «под ленинскими лозунгами». В 1927 г. впервые появляется ставший впоследствии знаменитым шаблон: «Да здравствует славная большевистская партия! Да здравствует ее ленинский ЦК и её генеральный секретарь тов. Сталин!» (1, 1927, 300). Однако до 1929г. имя Сталина упоминалось в «Правде» нерегулярно и с большими интервалами.

1929 год стал не только годом «великого перелома» в экономике СССР, но и первым годом, когда в статьях, посвященных Сталину, появились культовые составляющие. Особую роль в создании образа Сталина сыграло празднование его 50-летнего юбилея. В предшествующую юбилею неделю в «Правде» публиковались поздравительные письма от граждан со всего Советского Союза, а 21 декабря, в день юбилея, были опубликованы поздравительные статьи от лидеров государства и партии. Статьи имели разную эмоциональную окраску. Среди них выделяется статья К. Ворошилова «Сталин и Красная армия» (1, 1929, 301), в которой безапелляционно превозносились лучшие качества Сталина, ему впервые приписывалось такое качество, как гениальность. Эту статью и можно считать первой, которая способствовала построению Культа Личности Сталина.

С этого года начинают встречаться эпитеты «любимый вождь», «великий», впервые Сталин стал именоваться не только лидером партии, но и всей страны, «главным зодчим» коммунизма. Вместе с тем создавался образ «своего», родного, близкого человека: «Вот действительно, как все правильно сказал товарищ Сталин. Когда читаешь его речь, то прямо думаешь, что он сам был у нас на заводе, все видел, все вместе с нами пережил и вытерпел» (1, 1931, 211). С 1930г. в «Правде» начинают появляться портреты и фотографии Сталина, которые зачастую занимают больше половины страницы.

С 1933г. имя Сталина упоминается в ряду теоретиков и вождей мирового пролетариата – Маркса, Энгельса, Ленина (1, 1933, 72), возрастает общее количество материалов о нем, появляется еще один «культовый» шаблон - обещание или клятва Сталину (2, 1913, 183). С именем Сталина связывается миссия построения коммунизма, он именуется «вождем мирового пролетариата» (1, 1934, 22), предстает как творец социализма, но все еще в тесной связке с партией.

С января 1934г. (XVII съезд партии – «Съезд победителей») изменились приоритеты в пропаганде: если раньше имя Сталина должно было подтверждаться масштабом события, то теперь оно само являлось олицетворением победы и по существу замещало собой партию. Сталину приписывались военные заслуги в Гражданской войне, решающая роль в победе Октября и т.д. Калинин, Каганович, Ворошилов назывались «верными учениками Сталина».

К 1937г. образ вошел в стадию «бронзовения», т.е. расширился до таких масштабов, что не смог изменяться дальше. Опубликованный в «Правде» «Краткий курс истории ВКП(б)» «зацементировал» историю. Культ Личности был создан.

Материалы «Правды», рассмотренные за период с 1918 по 1953 гг., демонстрируют, что доля, которая отводилась в пропаганде образу Сталина, увеличивалась по мере того, как увеличивалась его власть и влияние на партийный и государственный аппараты. СМИ наряду с другими элементами агитационно-пропагандистского аппарата являлись мощным механизмом манипулирования массами с целью мифологизации их сознания, создания образа «мудрого вождя» и «отца нации».

Литература

1. 1. Комплект газеты «Правда» за 1918-1953 гг.
2. 2. Урнов М. Ю. Эмоциональная атмосфера общества как объект политологического исследования: постановка проблемы. М.: ГУ ВШЭ, 2007.